

ОТЗЫВ

председателя диссертационного совета
на диссертацию Палладеса Виктора Вячеславовича
на соискание учёной степени кандидата филологических наук по
специальности

5.9.6. Языки народов зарубежных стран (арабский)

«Инвектива в арабском языке»

Арабский язык, обладая особой ролью и статусом сакрального языка, часто мыслится в современном мире, как язык особой чистоты, лишенный грубости и невежества, встречающимися в других языковых системах. Однако это далеко не так. Ему присущи все особенности, которые привносятся в язык, менталитет и культуру глобализацией и проявляются, как отмечено во введении к представленной диссертации, в виде «субстандартных языковых средств, включающих сквернословие, брань и обценную лексику как их апогей» (с.4 канд. дисс.).

В связи с тем, что арабский язык воспринимался в мусульманском обществе как особый, обладающий высшей степенью сакральности, то его практически не изучали восточные исламские лингвисты ни в прошлом, ни в настоящем с точки зрения его насыщения бранной лексикой, исходя из того, что он почти идеален. Лишь последние десятилетия и арабские и западные исследователи стали постепенно открывать для науки эту завесу таинственности и показали, что он развивается по схожим с другими языковыми системами законам. Рассмотрению трудов и направлений исследований посвящен большой параграф во введении (с.6-10 канд. дисс.). Это представляется в высшей степени важным, поскольку дает представление о труде и результатах проделанной работы предшественников.

В диссертации довольно четко обозначена цель, которая сводится к тому, чтобы «провести комплексный анализ инвективы в арабском языке как средства речевой агрессии (с.10 дисс.). Исходя из формулировки цели обозначаются и задачи исследования. Довольно подробно и убедительно автор диссертации в разделе, посвященном методологии, разбирает вопрос о применении доступной и понятной транскрипции в виде распространенного стандарта романизации арабского DIN 31635. Можно лишь согласиться, что для выполнения столь масштабной работы с использованием в основном диалектных языков и в условиях в основном полевой работы, этот стандарт, в принципе, наиболее удобен при работе.

Структура работы - стройная и продуманная. Она в полной мере способствует успешному выполнению указанных задач. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы. Помимо этого, в работе имеются приложения.

В.В. Палладес участвовал в четырех конференциях и подготовил к печати три статьи в рецензируемых изданиях.

Первая глава работы является теоретической и посвящена рассмотрению соотношения вежливости/невежливости, с проекцией на западные и восточные – арабские общества. Особое значение придается инвективе, служащей элементом невежливости.

Автору удается с привлечением основных трудов западных и в меньшей степени отечественных исследователей создать картину имеющихся теорий невежливости с соответствующими разъяснениями. Для этого он использует весьма солидный теоретический материал по вопросам коммуникации. Автор исследования уделил особое внимание рассмотрению вежливости/невежливости в арабской лингвокультуре. В главе содержится указание на немногочисленные работы по данной теме, что потребовало от В.В. Палладеса опоры по его же собственному высказыванию на собственный языковой опыт (с.34 канд. дисс.). Это вполне допустимо ввиду отсутствия достаточной эмпирики и соответствующих исследований. В диссертации признается, что религия и общественный уклад определяют норму общения в арабском мире.

Вторая глава посвящена вопросам, относящимся к арабской лексикологии, точнее инвективной лексике этого языка. Рассмотрены системы классификации бранной лексики у западных исследователей Э. Монтегю и Дж. Хьюза. В этом вопросе В.В. Палладес останавливается на критериях, по которым инвективная лексика была разделена. Существующие системы классификации, безусловно, представляют интерес, но не являются универсальными. В связи с этим автором диссертации предлагается другой принцип объединения инвектив в группы – по лексико-семантическому критерию, то есть посредством объединения слов в группы по общности их семантики. Далее осуществлен разбор понятия смысла и оговаривается его тождественность понятию концепт, который в работе будет соединен в пять групп по тематическому принципу. Для иллюстрации наиболее употребительной инвективной арабской лексики приведена соответствующая таблица (с. 59). Как выяснено и отражено в примерах ряд слов могут относиться к нескольким концептам, что свидетельствует о гибкости нижнего – лексемного уровня.

Особое место занимает в исследовании табуированная лексика. Отмечается, что в арабском языке деление на табуированную и нетабуированную лексику отсутствует. Коран не делит слова на допустимые и недопустимые. В текстах законодательных документов также отсутствуют четко прописанные «запретные» слова, а круг слов, за которые может последовать наказание совсем мал. В этой связи автор рассматривает и делает сравнение четырех кодексов арабских стран (Египта, ОАЭ, Иордании и Алжира), причем во всех наблюдается сходство лексики, за использование которой в определенной ситуации и относительно определенных лиц может последовать наказание. С этой же позиции анализируется и текст Корана, приводятся фрагменты текста и в качестве обобщения.

Автор диссертационного исследования пишет по этому поводу: «...можно заключить, что в основе представления об оскорблении в арабской традиции лежит урон репутации конкретного человека, т. е. оскорбление в любом из его проявлений должно иметь конкретного адресата» (с.68 канд. дисс.).

Говоря о табуированной и кодифицированной лексике В.В. Палладес признает наличие разделения между ними в арабской языковой среде и отмечает, что несмотря на отсутствие закрепления на законодательном уровне, на практике оно реализуется. Оно существует таким образом в сфере сознания индивидов, составляющих общество (с. 73 канд дисс.).

Для определения допустимости или недопустимости использования определенной лексики В.В. Палладес со ссылками на авторов концепций «критерия вежливости среднего класса» -КВСК и «универсального индикатора табуированности» - УИТ приходит к выводу о большей релевантности последнего. УИТ позволяет делать вывод о табуированности на основе реакции реципиента на произнесенные слова, а не на выборе слов говорящим.

Автор затрагивает и такой важный аспект, как эмоциональное воздействие инвектив на участников коммуникационного процесса с целью выявить степень терпимости к той или иной бранной лексике. Для получения данных и для проведения анализа автором был сделан опрос представителей Судана. На с. 82-96 идет разбор критериев подбора реципиентов, разъясняется принцип формулировок вопросов и их количества. Анализируются результаты полученных эмпирических данных.

Третья глава затрагивает вопрос функционирования инвектив в арабском языке. Оскорбления, связанные с находящейся под запретом, сексуальной тематикой могут рассматриваться, как наиболее сильные и выразительные. Табуированность сексуальной лексики напрямую выводится

автором из религиозных догм, существующих в соответствующих доктринах. Христианство и ислам являются доктринами, табуирующими агрессивные речи, связанные с сексуальной стороной. Копулятивные инвективы в арабском языке по указанным причинам считаются наиболее оскорбительными.

В.В. Палладес выделяет три подгруппы для инвективных лексических средств, которые включают: половой акт, половые органы, девиацию в сексуальной сфере. Далее делается анализ арабской диалектной лексики, которая разделяется на группы, позволяя получить представление о степени ее возможной инвективности. Далее с учетом полученных результатов излагается функциональная классификация и особенности арабских инвективных высказываний. В качестве преамбулы к этому параграфу рассматриваются выделенные исследователями типы брани.

В этой последней главе исследования автор, с учетом работ предшественников, работавших на материале европейских языков и европейской лексике, оставили без должного внимания вопрос классификации инвективных высказываний. В связи с этим на материале арабского языка В.В. Палладес выделяет следующие типы инвективных высказываний: обесценивания, пожелания, угрозы, требования. Каждый из названных типов сопровождается примерами из арабского языка различных стран с пояснительными комментариями. При этом при характеристике только обесценивания выделяется несколько вариантов возможных инвектив: прямая номинация объекта, номинация адресата через его близких, обесценивание адресата через воображаемое сексуальное унижение, опосредованное обесценивание, описательное оскорбление. Такой же разбор с примерами проделан и в отношении других указанных типов инвективных высказываний.

В выводах по данной главе снова обращается внимание на то, что табуирование тем, связанных с сексом в арабской культуре, привело к тому, что лексемы, обозначающие половой акт «превратились в самое мощное оружие вербальной агрессии в арабской лингвокультуре» (с. 143 канд. дисс.).

Выводы по содержанию диссертации, содержащиеся в Заключение, выглядят убедительными и обоснованными. Можно лишь согласиться с мнением автора исследования, что «инвектива в арабском языке представляет собой многогранное явление, обладающее богатым набором специфических языковых средств и использующееся в условиях разнообразного дискурса, и это делает ее достойным предметом для изучения» (с. 151 канд. дисс.).

По стилю и манере подачи материала представленная диссертация вобрала в себя лучшие черты московской арабистической лингвистической школы.

В работе практически нет серьезных недостатков и ошибок в содержательной части. Вместе с тем, хотелось бы отметить, что использование дефиниции «общественный уклад» следовало бы объяснить. Это скорее социально-экономическая категория и хорошо бы дать пояснение, что под ней подразумевает автор.

Вызывает недоумение использование газетного написания имени египетского президента Абдель Фаттаха ас-Сиси. В научной, а не публицистической традиции принято выражать подобные имена отдельным написанием Абд-ал-Фаттах ас-Сиси. (с. 69 канд дисс.)

В работе замечено несколько досадных опечаток и, вероятно, пропусков слов. Например, на с. 21, с. 29, с. 37, с. 71, с. 104.

На страницах 34, 46 автор передает арабский артикль через «аль», забывая, что «л» всегда мягкий и нет необходимости добавления мягкого знака. Тенденция к тому, чтобы не прописывать мягкий знак при артикле особенно, когда речь идет о работах по лингвистике, стала правилом в отечественной школе и не стоит отходить от него, принося неразбериху.

Указанные мелкие недостатки не влияют на общий весьма высокий характер представленного труда.

Диссертация Палладеса Виктора Вячеславовича на тему: «Инвектива в арабском языке» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Палладес Виктор Вячеславович заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических по научной специальности

5.9.6. Языки народов зарубежных стран (арабский). Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не установлены.

Председатель диссертационного совета

Доктор исторических наук, доцент, профессор
Вячеславович.

Герасимов Игорь

Дата: 17 августа 2023 г.